

**ЛИРИКА А. Д. ДЕМЕНТЬЕВА В АСПЕКТЕ СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**
**ANDREI DEMENTYEV'S LYRIC IN THE ASPECT OF THE SUBJECT-
OBJECT RELATIONS**

Аннотация: В статье анализируются формы выражения субъекта и объекта в лирических произведениях современного поэта А. Д. Дементьева. Выявляется частотность использования той или иной формы, а также схемы (модели) субъектно-объектных отношений. Анализ выполняется с использованием методики Ю. И. Левина.

Ключевые слова: А. Д. Дементьев; лирика; автор; лирический субъект; лирический объект; субъектно-объектные отношения.

Abstract: The article analyzes the forms of expression of subject and object in the lyrical compositions of contemporary poet A. D. Dementyev. Detected frequency of use one or another form, and scheme (model) of the subject-object relationship. The analysis is carried out using Y. I. Levin's method.

Keywords: A. D. Dementyev; lyric; author; lyrical subject; lyrical object; subject-object relations.

Одним из наиболее актуальных вопросов литературоведения является вопрос о том, как поэт выражает себя в своих стихотворениях, то есть вопрос о субъекте в лирике. Исследованием этой проблемы ученые занимались еще со времен Аристотеля. В отечественном литературоведении исследователями форм выражения авторского сознания в лирике являются В. Д. Сквозников, который утверждал, что в лирическом стихотворении присутствуют исключительно переживания автора; В. Е. Холшевников [6], писавший, что лирическое «я» – это прежде всего сам поэт, но и в значительной степени читатель, сочувствующий поэту; Т. И. Сильман, считающая, что в стихотворении присутствует переживание лирического героя; Л. Я. Гинзбург [1], настаивающая на том, что в образе лирического героя концентрируются и воплощаются черты человека эпохи.

Исследователем, который наиболее продвинулся в вопросе изучения лирического субъекта, стал Б. О. Корман [4]. Он разработал целую систему лирических субъектов: собственно автор, повествователь, лирический герой, герой ролевой лирики. В современных исследованиях форм выражения авторского сознания зачастую именно системно-субъектный метод Кормана берется за основу описания лирического субъекта.

Однако в исследованиях вышеназванных ученых можно выделить существенный недостаток: невнимание к адресату стихотворного произведения, то есть к лирическому объекту. Этот пробел восполняется в работе Ю. И. Левина «Лирика с коммуникативной точки зрения» [5].

Левин считает, что в любом стихотворении можно выделить субъект повествования, объект повествования, а также их взаимодействие. Субъект может быть представлен местоимением «я» или «мы». Такую форму Левин называет первым собственным (I соб.) или первым обобщенным (I об.). Кроме того, субъект может быть не выражен – тогда речь идет о третьеличном повествовании. Особой формой субъектной организации является случай, когда субъект представлен посторонним персонажем, а не автором. Тогда мы имеем дело, в терминологии Левина, с первым чужим (I чуж.). Очевидно, I чуж. Левина сопоставимо с героем ролевой лирики Кормана.

Субъектно-объектные отношения в русской лирике исследовались нами на материале произведений известного современного поэта Дементьева, автора стихотворений интимной и гражданской лирики. Нами обследовано 570 стихотворений сборников «Избранное» [2] и «Нет женщин нелюбимых» [3].

Первая часть доклада посвящена анализу субъекта. У Дементьева лишь 18 % стихотворений имеют третьеличное повествование. В основном это пейзажная лирика («Беловежская пуща», «Пришла весна...», «Тушило солнце в море свой пожар...»), либо лирический рассказ о каком-либо человеке, событии («Торжокские золотошвеи», «– Ну, что ты плачешь, медсестра?..», «В жизни часто бывает...»). В текстах такого типа «фигура реального автора – ввиду отсутствия эксплицитного я – малозначима. Имплицитный автор выступает как обобщенный представитель человечества» [3, с. 472]. Автор выступает в качестве постороннего наблюдателя, поэтому не высказывает своих мыслей и чувств:

Грустит ночами старый дом.
В нем поселились мрак да ветер.
А дому снится на рассвете
Все чей-то шепот под окном.
(«Грустит ночами старый дом...»)

Во всех остальных произведениях наблюдается явное авторское присутствие. В большинстве случаев (70 %) субъект выражен местоимением «я», которое отождествляется с автором:

Я люблю тишину
Августовских рассветов,
Когда солнце встает,
В тучах броды разведав.
(«Я люблю тишину...»)

Помимо этого авторское присутствие можно констатировать в тех случаях, когда поэт использует местоимение «мы», которое Левин называет обобщенным. Под «мы» подразумевается большая группа людей: представители различных профессий, национальностей, социальные группы («Сыновья», «Мы скаковые лошади азарта...», «Мы молодость в себе хороним...», «Одни

по воротам целят...»). Такая форма составляет 10 %. Самая редкая форма субъекта у Дементьева – I чуж. (1 %), которое не может быть отождествлено с реальным автором. К этой группе относятся стихотворения, написанные от лица женщины («Монолог женщины») или другого персонажа, который уже дан в названии стихотворения, например «Монолог Врубеля»:

Даже если ты уйдешь,
Если ты меня покинешь, –
Не поверю в эту ложь,
Как весною в белый иней.

Несмотря на скромную частотность, эта форма привлекает внимание, потому что у Дементьева есть несколько стихотворений, названных «Монологами».

Следуя методике Левина, переходим к анализу лирического объекта. Под лирическим объектом Левин подразумевает персонажа, к которому обращен текст. Он также отмечает, что бывают случаи, когда объект формально в тексте не выражен, то есть представлен имплицитно. Поэтому он вводит такое понятие как «пустой член коммуникации», который обозначает знаком Δ. Если объект повествования выражен явно, тогда в тексте лирического произведения присутствуют местоимения «ты», «вы», либо конкретное обращение, в том числе к животным и неодушевленным предметам. Эта форма называется второе несобственное (II несоб.).

У Дементьева такая форма присутствует редко (6 %), в основном авторские переживания направлены на птиц («В саду», «Аист», «Черный лебедь»), явления природы («Которые сутки все море штормит...»), Музу:

Муза моя,
Ты сестра милосердия!
(«Муза»)

Само наличие этой формы, даже в пределах 6 %, свидетельствует о большой эмоциональности поэзии Дементьева.

Наше исследование показало, что чаще всего субъект обращается с местоимением «ты» (37 %) к конкретному человеку («Дочери», «Другу юности», «Душа не хочет перемен», «Кого благодарить мне за тебя?..») или «вы» (31 %) – к человечеству в целом («Когда вам беды застыт свет...», «Живу не так, как бы хотелось...»).

В стихотворениях Дементьева можно также найти еще одну форму объекта – второе автокоммуникативное (3 %). В таких произведениях есть местоимение «ты», но оно подразумевает самого автора, то есть поэт обращается к самому себе:

Ничего не вернешь...
Даже малого слова.
Ни ошибок,
Ни радостей,
Ни обид.
(«Ничего не вернешь...»)

По данным Левина, это самая редкая форма передачи субъекта в русской поэзии, так как не всегда можно понять, кого подразумевал автор в том или ином случае.

Третья часть доклада посвящена взаимоотношениям субъекта и объекта. Исследование показало, что большинство стихотворений соответствует модели I соб. – II соб. В стихотворениях, построенных по данной схеме, явный адресат («ты») фиксирован и представляет собой конкретное лицо, близкое эксплицитному «я». Обращение в таких стихотворениях идет от лица автора («я») или малой группы («мы»), включающей автора, к конкретному лицу. Здесь можно говорить о различных «героях» лирического стихотворения. Наиболее частым для этой схемы является случай, когда в стихотворении два героя – «я» и «ты».

Проекции наших данных на результаты исследования Левина позволяют сделать вывод, что Дементьев является достаточно традиционным поэтом, так как в большинстве случаев использует традиционную для русской поэзии модель передачи субъекта и объекта. Лицо Дементьева-поэта определяет также частое использование третьеличного повествования, при котором автор выступает как обобщенный представитель человечества. Многообразие форм выражения субъекта, адресата и их взаимодействие определяет богатство интонаций в интимной и гражданской лирике поэта, что может быть показателем ярко выраженного публицистического начала поэзии А. Д. Дементьева.

Библиографический список

1. Гинзбург, Л. Я. О лирике / Л. Я. Гинзбург. – М. : Интрада, 1977. – 415 с.
2. Дементьев, А. Д. Избранное. Стихотворения. Песни. Поэмы / А. Д. Дементьев. – М. : Художественная литература, 1985. – 440 с.
3. Дементьев, А. Д. Нет женщин любимых / А. Д. Дементьев. – М. : ЭКСМО, 2009. – 624 с.
4. Корман, Б. О. Лирика Некрасова / Б. О. Корман. – М., 1978. – 299 с.
5. Левин, Ю. М. Лирика с коммуникативной точки зрения / Ю. М. Левин // Избранные труды. Поэтика. Семиотика. – М. : Языки русской культуры, 1998. – С. 464–480.
6. Холшевников, В. Е. Анализ композиции лирического стихотворения / В. Е. Холшевников // Анализ одного стихотворения ; под ред. В. Е. Холшевникова. – Л., 1985. – С. 5–49.